

Второй уровень Шпиневиля, центральное отделение Инквизиции.

Линь с широкой улыбкой вошёл в архивное подразделение.

Он зарегистрировался у стойки, клерк вполголоса перекинулся с ним сплетнями, и когда Линь возвращал ручку, птицелюдка с причёской «как у мандаринок» ещё и поздравила его:

— Говорят, ты собираешься переезжать? Значит, и о будущей свадьбе уже пора думать? Тебе ведь многие девушки симпатизируют.

— Да кто ж захочет за меня выйти и помогать мне растить детей, — привычно отмахнулся Линь; с тех пор как он поступил в Инквизицию, ему регулярно пытались сватать невест. — Спасибо. Вот тебе конфета.

Птицелюдка опустила взгляд: на столе рядом с перьевой ручкой оказалась кисло-сладкая конфета из столовой, которую там можно было получить бесплатно.

— Ах, Линь, — не удержалась она от смеха, — ты что, всё ещё ребёнок?

Уже уходивший внутрь ритуалист с завязанными глазами обернулся, поднял руку, сложил два пальца вместе и шутливо отдал ей салют.

И даже когда Линь сел в зале просмотра архивов, до него всё ещё доносился смех этой птицелюдки.

Несколько инквизиторов, тоже пришедших за архивами, подняли головы, кивнули Линю в знак приветствия, а один из них прямо спросил, что он ищет.

— Сейчас ведь проверяют контрабандные маршруты, — ответил Линь. — Хочу посмотреть материалы по Пещере Тёмного Моря.

Обстановка в зале просмотра архивов напоминала компьютерные классы школы, которые Линь любил до переноса. Он нашёл место, сел, включил компьютер под названием «рабочий терминал» и, не скрывая радости, сказал собеседнику:

— И ещё... говорят, кто-то на побережье неподалёку оттуда видел мою сестру.

— О, наконец-то нашли? — коллега тоже улыбнулся, но тут же спохватился. — Погоди... в том месте? Твоя сестра ведь не могла попасть к культистам и быть проданной туда?

— Должно быть... нет? — Линь задумался. — Сведения передавались через несколько рук, но

принёсший новости человек сказал, что одно можно утверждать точно: рядом со Снежноцапкой есть священник.

— Нельзя расслабляться, — лицо коллеги стало серьёзным. — Люди церкви и инквизиторы — любимые материалы культистов для жертвоприношений.

Рука Линя, вводившая его учётные данные в систему, на миг замерла.

Он, словно не желая принимать подобную возможность, неуверенно сказал:

— Это... надеюсь, их обойдёт.

Коллега ободряюще похлопал его по плечу:

— Хочешь, я помогу тебе с контактами? Кстати, напрямую с Пещерой Тёмного Моря сейчас работают Сапфивиль и Опалвиль, верно? Я помню совместную операцию три года назад, видел нескольких инквизиторов из Сапфивиля. Запишу тебе имена — сходи в подразделение связи, подай заявку на дальнюю линию, расспроси.

— Это было бы большим одолжением, — сразу сказал Линь. — А по Опалвилю у тебя есть знакомые?

Пока он говорил, ритуалист с завязанными глазами уже достал из кармана блокнот и ручку, раскрыл их и услужливо подал коллеге.

— Из Опалвиля... — коллега, принимая ручку и начиная писать, задумался. На полуслове он вспомнил и указал ручкой в другую сторону зала. — Сходи спроси того леопардолюда из третьей группы.

— Хорошо, спасибо, — Линь забрал блокнот и ручку.

— Не за что, — щедро ответил коллега. — Только в следующий раз, когда нашей группе понадобится ритуалист, я попрошу именно тебя. Не отказывайся.

— Обращайся, — улыбнулся Линь. — Когда это я отказывался?

— Ну, не скажи, — коллега махнул рукой и вернулся на своё место. — Сейчас желающих работать с тобой команд немало.

Линь, ещё до входа в архивный зал прикидывавший, как говорить и как вести разговор, только теперь незаметно выдохнул.

Он внимательно прокрутил в голове весь диалог и решил, что всё прошло без проблем.

Единственная нестыковка заключалась в том, что на самом деле никто не передавал сведений о Снежноцапке на побережье. Но эту деталь он мог спокойно списать на Ректиха — тот обожал совать нос куда не следует, а сейчас ещё и крутился в месте, которое называлось торговой компанией, а по сути было бандой; раньше он уже пару раз передавал ошибочные сведения о Снежноцапке.

Линь перечитал предоставленные коллегой имена и должности, убрал блокнот с ручкой и вошёл в архивную систему.

Интерфейс сменился, открылась страница поиска.

Линь сразу ввёл запрос: «Пещера Тёмного Моря».

Появилось множество файлов. Линь открыл самый первый и начал читать.

Сегодня он действительно пришёл в архивы за материалами по Пещере Тёмного Моря.

Большая часть его немногочисленных верующих — точнее, даже не совсем верующих — находилась именно там. Что бы он ни собирался делать дальше, готовиться нужно было уже сейчас.

Если честно, Линь знал о Пещере Тёмного Моря совсем немного. До переноса он жил во внутреннем городе, ни разу даже не ездил к морю, а после переноса обосновался в Шпиневиля. Из-за замкнутости городов этого мира, до исчезновения Снежноцапки он почти не задумывался о других городах.

Учёба была тяжёлой, времени не хватало.

Став инквизитором, он бывал в командировках, но лишь в двух городах вокруг Шпиневиля, и ни разу не покидал среднее течение реки Райи.

А где же находилась Пещера Тёмного Моря?

От устья Райи — в море, затем на северо-запад более чем на три тысячи километров, среди обширных подводных горных хребтов.

Даже если считать по прямой до ближайшего участка материкового побережья, расстояние превышало две тысячи километров.

«Поразительно, — подумал Линь. — Как я вообще сумел связаться с таким далёким местом, опираясь лишь на свои "человеческие" ресурсы?»

Впрочем, даже установив контакт, что-то предпринять было крайне сложно.

«Ладно, всё по порядку. Сначала — просто дать тем сорока с лишним беглым рабам выжить».

Хотя уже наступило нерабочее время, Линь просидел в архивном зале больше двух часов, исписал гору заметок и только потом направился в подразделение связи.

— Что? — дежурная связистка заколебалась. — Ты хочешь позвонить по дальней линии?

Под «дальней линией» подразумевалась связь между городами, а не внутригородская.

Такие звонки были крайне неудобны: лишь специальные аппараты могли принимать и осуществлять дальнюю связь.

Обычные стационарные телефоны в городе позволяли звонить только внутри Шпиневия. Дальняя связь с другими городами не предоставлялась простым жителям.

Обычные граждане могли связываться с людьми из других городов лишь письмами — городское метро перевозило почту между городами. Почтовые отделения, как и телефонные, находились под управлением церкви Мастера Адгезии.

Но у Линя не было времени ждать ответов неделями.

Он сложил ладони у груди и мягко попросил:

— Моя сестра пропала почти год назад. И вот, наконец, появилась хоть какая-то зацепка. Я не буду спрашивать лишнего. Если вам будет спокойнее, можете стоять рядом и слушать.

— Дальние линии Инквизиции Сапфивия и Опалвия сейчас не обязательно свободны, — сказала связистка, открывая дверь и приглашая Линя внутрь.

Дальнесвязной телефон находился в отдельном помещении. Линь помнил, что кроме этой комнаты подразделения связи, по одному такому аппарату стояло в большом зале совещаний и в кабинете верховного инквизитора.

Эти аппараты могли звонить и по дальней, и по короткой линии. Выходило, что телефонное ведомство намеренно ограничивало функции телефонов, разделяя дальнюю и местную связь — явно ради контроля информационных потоков между городами. Что служило причиной тому,

почему в этом мире не существовало даже газет и редакций. Только «дом журналов», открытый под покровительством Инеевого Звоноврана, где выставлялись еженедельники и ежемесячники для бесплатного чтения с условием возврата.

В таких журналах печатались лишь городские коммерческие объявления и официальные сообщения. Линь, едва научившись читать, и вовсе использовал их как учебные тексты.

Скука смертная — но люди всё равно брали их и потом обсуждали объявления и указы.

Духовных развлечений у людей этого мира было катастрофически мало.

Хотя технологии уже позволяли использовать локальные сети и компьютеры, ни интернета, ни телевидения, ни кино здесь не существовало.

Неудивительно, что театр был безумно популярен — известные труппы даже гастролировали по соседним городам...

«Стоп. А может ли Кристабель Померан приехать в Шпиневиль?»

От внезапной неловкой мысли в духе «живой встречи с онлайн-другом» Линь встряхнулся, вернул внимание к реальности и увидел, как связистка соединяет линию с подразделением связи Инквизиции Опалвиля.

Скоро трубку сняли, стороны подтвердили личности, и связистка передала телефон Линю.

— Возможно, продана в район Пещеры Тёмного Моря? Ваша родственница? Назовите, пожалуйста, номер вашего удостоверения инквизитора... Угу... Хорошо, подождите, я соединю вас с офисом следственной группы по Пещере Тёмного Моря.

В трубке пискнуло, и лишь через несколько десятков секунд соединение установилось.

Линь поговорил с сотрудниками следственной группы Опалвиля несколько минут и получил лишь обещание зарегистрировать приметы Снежноцапки.

Если бы Линь не знал, где находится Снежноцапка на самом деле, он бы уже начал тревожиться.

Ритуалист нарочно показал немного беспокойства — сочувствие связистки стало заметнее.

Поэтому, как только он повесил трубку, она, не дожидаясь его слов, помогла ему сделать второй звонок.

Процедура была почти такой же — в Сапфивиле тоже существовала отдельная следственная группа по Пещере Тёмного Моря.

И именно там Линь услышал то, что действительно хотел узнать.

— Вы просите нас выяснить, кто из инквизиторов недавно отправлялся в район Пещеры Тёмного Моря? Инквизитор Линь, это непростая просьба... Члены специальной группы почти все сейчас в действии, вы понимаете? Последний вернулся в город неделю назад, но он уже снова отправился на передовую. Остальные — неизвестно, когда смогут вернуться...

— Тот инквизитор, что уехал на прошлой неделе, — уточнил Линь, — с ним можно связаться?

— Прошлая неделя... Ах, инквизитор Дыммеч. Это сложно. Вы ведь слышали о новом алхимическом артефакте, который может фиксировать местоположение коммуникаторов? Метод защиты ещё не найден, поэтому, если следователи сами не выходят на связь, мы не связываемся с ними — любая утечка может их выдать.

— Понимаю... — вздохнул Линь. — Спасибо, вы очень помогли.

— Ничего. Если появится информация, связанная с вашей сестрой, мы сразу вас уведомим.

— Хорошо. До свидания.

— До свидания.

Повесив трубку, Линь всем видом изобразил подавленность.

Связистка, которая вначале сомневалась, помогать ли ему, теперь наоборот начала его утешать:

— Не переживай, Линь. В тех сведениях, что ты получил, говорится лишь о том, что твоя сестра рядом со священником, а не с культистами. Не обязательно, что её схватили и продали.

— Да... не обязательно, — Линь приободрился. — Я тоже на это надеюсь.

Хотя в глубине души он знал: Снежноцапку действительно не продали, но, по сути, она сама шагнула навстречу Пещере Тёмного Моря.

Закончив с этим, Линь вернулся домой и во время занятия с Моисеем не удержался от обсуждения судьбы инквизитора Дыммеча.

— Если бы он задержался по каким-то делам и ещё не покинул Сапфивиль — это было бы хорошо, — нахмурился Линь. — Но если он вышел неделю назад и так и не вернулся к тем беглым рабам, боюсь...

— Чего ты так переживаешь за какого-то инквизитора? — недовольно фыркнул Моисей. — Лучше бы подумал, как тем сорока с лишним беглым рабам без веры явить какое-нибудь чудо.

— Если навязывать чудеса, люди только испугаются и разбегутся, — возразил Линь. — А что до инквизитора... У инквизитора Дыммеча были очень тесные связи с этими беглыми рабами. Если удастся его найти, он наверняка пригодится.

***

Спустя день, услышав молитву Пескровбаша, Линь с самодовольной улыбкой посмотрел на Моисея.

Святой дух-русал недовольно цокнул языком:

— Ну, тут ты хорош.

— Если бы я был действительно хорош, — Линь сидел в темноте, скрестив ноги и подперев щеку рукой, — я бы мог сразу спасти этих людей. Я только сейчас понял: у Кристабель появились заклинания, но среди них нет исцеления. Если бы было лечение...

— Не мечтай о лишнем, — Моисей стукнул его по голове.

Линь поднял руку, прикрыл ушибленное место, глубоко вдохнул и приготовился ответить на молитву.

Но, прежде чем ответить, он на мгновение замер, вспомнив прежние слова Хороправа.

После того как Снежноцапка воззвала к нему, он уже наблюдал за происходящим из царства. Тот старый русал тогда сказал, что Шесть Божественных Столпов редко отвечают на молитвы напрямую. Снежноцапка отвлеклась на ритуал, а Линь, слушая, вдруг понял, что, возможно, раньше поступал неправильно.

Почему Шесть Божественных Столпов не отвечали напрямую?

Ответа он пока не нашёл — но это не мешало попытаться подражать.

Он не стал говорить с Пескровбашем, а позволил своему голосу прозвучать в голове Снежноцапки.

— Инквизитор Дыммеч неделю назад покинул Сапфивиль и вернулся в район Пещеры Тёмного Моря. Как инквизитор, получивший разрешение действовать в этой морской зоне в одиночку, он не мог быть остановлен обычной случайностью. Значит, сейчас есть два наиболее вероятных варианта.

Глядя, как волколюдка дрожащим голосом повторяет его слова Пескровбашу, Линь рассказал выводы, к которым они с Моисеем пришли накануне.

— Первый: он уже убит культистами. Второй: священники и инквизиторы — изблюбленные жертвы тёмных богов и их последователей. Его захватили. Он находится в Пещере Тёмного Моря. Он ещё жив, но скоро будет принесён в жертву.

Снежноцапка повторяла, отдалённо ощущая, что её голос уже не принадлежит ей.

Лишь произнеся всё вслух, она осознала смысл и инстинктивно прикрыла рот рукой.

Мёртв — или почти мёртв. Для инквизитора Дыммеча оставались лишь эти два исхода.

Для Пескровбаша и его людей это было жестокое предположение.

Она увидела, как птицелюд зажмурился, и не нашла, чем его утешить.

Но он сомкнул веки лишь на мгновение — и снова разомкнул.

Пескровбаш посмотрел в глаза Снежноцапки. Даже не видя того неопишуемого мужчину, о котором говорил Хороправ, он верил: в них кто-то присутствовал.

Он должен был верить, что нечто там есть.

— Если он ещё не мёртв, — Пескровбаш снова вознёс молитву, куда более искреннюю, чем прежде, — о боже, что я должен отдать, чтобы ты согласился его спасти?

«Что бы Пескровбаш ни отдал, этого, вероятно, всё равно будет недостаточно, — подумал Хороправ. — Пещера Тёмного Моря — сфера влияния трёх тёмных богов, и Оку Зазеркалья сейчас разумнее всего держаться от них подальше».

В то же время, в божественном царстве Моисей придерживался того же мнения.

— Ты вообще не видишь, что происходит внутри Пещеры Тёмного Моря, — серьёзно сказал русал. — Не давай верующим неподходящих надежд. Неподходящие надежды в итоге превращаются в ненависть.

Линь помолчал несколько мгновений.

Его голос, проходя через горло Снежноцапки, прозвучал вновь.

— Я могу согласиться, — произнёс бог. — Но ты готов умереть?

<http://bllate.org/book/12612/1343040>